

Почти всегда социологов, как и всех вестников, любят, когда они сообщают радостные вести, и недолюбливают в обратном случае

Сегодня у нас в гостях известный болгарский социолог, доктор философии Стефан Е. Николов из Софии. Стефан является старшим научным сотрудником (в 1982-97 научным сотрудником) в Институте социологии Болгарской Академии Наук, секция «Социология организаций и политики».

В 1991-98 г.г. был главным редактором журнала «Социологически преглед» и преподавателем Софийского университета им. Св. Кл. Охридского, Югозападного университета им. Неофита Рильского, Благоевград, и Юговосточноевропейского университета, гор. Тэтово, Македония, а также был гость-профессором в университете им. Дж. Мэйсона, Вирджиния, США, и Королевского колледжа в Лондоне.

Стефан, расскажите, что привело Вас в социологию? Почему из всех наук Вы выбрали науку, изучающую человеческое общество?

Дело в том, что я не выбирал социологию как свою профессию. Меня тянуло в международные отношения или в репортеры за рубежом. Дело в том, что эти профессии в годы так называемого социализма были номенклатурой высших руководителей ЦК и госбезопасности. Так что получилось: я поступал в один ВУЗ, учился в другом, закончил уже совсем третий. Успел попасть среди двухсот молодых людей, уже отобранных райкомом комсомола, на конкурс в МГИМО (я полагаю, вам знакома это аббревиатура), и после девяти экзаменов моим родителям сказали, что можно готовить мне чемоданы. Но тут вышло постановление, которое обязывало всех закончивших среднюю школу сначала прослужить в армии. Это был 1970 год. И вместо Москвы я отправился в отдаленный, по болгарским масштабам, гарнизон у турецкой границы, один из трех так называемых «черных полков», находившихся в прямом подчинении Варшавского договора. Потом до Нового года так и не выдавали официальную бумагу о том, что я принят студентом, пока вдруг не обнаружили, что у меня была двойка на экзамене по английскому языку. Это, конечно, было довольно странно, потому что по правилам конкурса те, у кого была двойка на очередном экзамене, просто выбывали, и это соблюдалось неукоснительно, а я остался до самого конца. Но мой отец, мир праху его, успел раздобыть мою экзаменационную работу и на кафедре английского языка Софийского университета двойку «отменили». Так я получил заветную бумагу, на основании которой меня демобилизовали на два месяца раньше (потом мне долго снилось по ночам, что меня забирают дослуживать). Но когда я пошел с ней в тогдашний Госкомитет высшего образования и технического прогресса, мне сказали – ну посмотрите на дату – там было написано, конечно, 1970 год, а шла уже вторая половина 1972 года. Ваше место ушло, сказали мне, нас не интересует, где вы были все это время. Все-таки предложили мне, как утешительный «приз», любое место в софийском ВУЗе, которое я бы захотел. Тут опять вмешался отец, сказав мне: «Сынок, на какую специальность в Софии нужно сдавать девять экзаменов, чтоб поступить?».

И я снова и снова ходил к чиновникам, пока однажды вечером, была суббота, нам домой позвонили и сказали: «У Вас есть возможность учиться в СССР, возможно, в Киеве, но нужно быть в Москве не позже полудня следующего вторника». В те времена это не так легко было сделать – нужно было получить загранпаспорт, визу, до этого еще взять у военных бумагу, подтверждающую, что я уже отслужил, затем от госкомитета – бумагу, что меня направляют учиться в СССР, и уже, наконец, приобрести авиабилет и обменять деньги. Все это в течение одного дня, понедельника.

Вся родня, как полагается, мобилизовалась, и уже к вечеру чудо свершилось – все было сделано, за исключением одного: не смогли обменять рубли, поскольку тогда вообще не было возможности это сделать вне госбанка, который, к тому же, проводил такую операцию для частных лиц лишь в течении одного или двух

часов. Я располагал законной возможностью обменять уже в Москве 27 болгарских левов на 30 с чем-то рублей, кроме того, у друзей и знакомых набрал еще где-то около 50 рублей. И в нужное время оказался в старом болгарском посольстве в Москве на Ленинградском проспекте, где один чиновник расположил свой приемный офис прямо в коридоре и принимал таких как я – у меня по сути была бумажка, где карандашом было написано “Устройте приносителя, о нем Вам звонил П.”. Была очередь таких бумажечников, и мне просто сказали: направляйтесь в ЛГУ, Философский факультет – как будто это было за углом.

Так я оказался в Питере, который стал для меня любимым городом на всю жизнь, и я благодарен судьбе, что если и не во всем она была благосклонна ко мне, то подарила мне возможность три года прожить в таком городе. А почему три года? Потому что опять я сколкнул с бюрократией, на этот раз болгарской и советской совместно. На третьем году моя еще будущая жена, тоже болгарка, приехала учиться на философском факультете ЛГУ; мы знали друг друга по переписке, она проучилась год на отлично в Софии и представила свои документы на продолжение учебы в СССР, по возможности, в Ленинграде. Но ей выпала Москва, МГУ, когда она обмолвилась, что хотела бы в Ленинград, ей выпалили – “Да что Вы, все хотят в Москву, Вам выпало такое счастье!”.

И нам выпала доля влюбленных и разделенных расстоянием – классика. Мы часто ездили друг к другу, хотя, как иностранцев, для каждой поездки в 40 км. от места учебы и проживания нам следовало обращаться за разрешением в ОВИР. Я посещал все возможные инстанции, чтобы обеспечить перевод – наши и советские, и был вынужден выслушать много вранья, а то и откровенного цинизма: чиновник из болгарского посольства, позже ставший партруководителем среднего уровня, сказал мне в лицо: “Мы не успеваем устроить своих детей, как вы ожидаете, что будем заниматься Вами”. В конце концов, по наивности я написал письмо в газету “Правда”, где подробно рассказал обо всем. Я и не ожидал, что письмо опубликуют, они там в редакции приняли его серьезно, и стали разбираться. И тут кто-то из чиновников из ЛГУ позвонил в наше генконсульство и сообщил, что какой-то болгарин жаловался в “Правду”. А Болгария ведь тогда была ближайшим “другом” Москвы, мы шутили “16-я республика” (и если рядом находился кто-то из прибалтов, или армянин, то говорили – нет, все-таки 15-я, мы собираемся уходить!). Для наших чиновников-“дипломатов” это было величайшее ЧП. Они в тот же вечер созвали чрезвычайное собрание парторганизации болгарского землячества, и, даже не имея на руках текста письма, обвинили меня в “антисоветской клевете” и исключили из всего, из чего можно было меня исключить (я состоял всего 9 месяцев членом БКП, поскольку так было положено болгарскому студенту в СССР).

Кстати, почти в то же самое время польского коллегу поймали на сожительстве без брака с советской студенткой, деканат принял решение исключить обоих, он даже жаловался в Верховный совет СССР, но их генконсульство его без колебаний защитило - и он остался, а позже женился на своей подруге. Но то была Польша, а не Болгария. И еще – часть преподавателей и советских студентов попытались поддержать меня, но им сказали по-ханжески – это внутреннее дело болгар, пускай разбираются сами.

И таким образом я вдруг оказался опять в Софии. Хотел продолжить свое образование на Философском факультете Софийского университета - поскольку мне долгое время так и не высылали из ЛГУ отпускных документов, меня на честное слово принял декан факультета, причем передо мной открылась возможность поступить на модную тогда специальность “социология”. И вот так я стал социологом. Рассказал все так подробно, потому что молодые сегодня вряд ли могут поверить, что такое было возможно, причем во времена, когда они рождались. Когда заканчивал вуз, со своим “волчьим билетом” в руках я не представлял себе иного будущего, чем место учителя в захолустном селе в Родопях, но тут тогдашний директор Института социологии, который прочитал мою дипломную работу, профессор Величко Добриянов, пригласил меня в институт - и так, для хорошего или плохого, предопределил почти всю мою дальнейшую судьбу. Насколько я знаю, ему стоило немалых трудностей, чтобы добиться моего оформления в аспирантуру и затем в н.с. Он умер больше десяти лет назад, не дожив 70-тилетия, и хотя он входил в пятерку зачинателей болгарской социологии, сегодня про него почти забыли.

Кстати, и армия мне помогла найти свой путь в социологию. Вряд ли иначе и в другом месте я, городской и несколько избалованный парень из Софии, мог так долго жить вместе с людьми далеко не из моего круга – не закончившие основное образование, с условным приговором, цыгане и турки. Хотя я человек сугубо гражданский, мне стала интересна армейская жизнь - и таким образом я стал первым после 1944 года гражданским социологом армии в Болгарии.

Каково сейчас состояние болгарского общества? И какие темы являются первоочередными для болгарских социологов?

Лично для меня событием моей жизни было свержение Тодора Живкова, который правил Болгарией с тех пор,

как мне было два года - и аж до моего 37-летия, и переход к демократическому режиму правления и рыночной экономике. Но многие в Болгарии не разделяют это мнение, потому что сам переход слишком затянулся, и, вместо ожидаемого благополучия, большинство населения пережило потрясения, оставаясь без работы, с низкими доходами (в особенности молодые, только начинающие свой трудовой путь, и пенсионеры). Честно говоря, Болгария и в рамках соцсодружества не была очень богатой страной, но людям не с чем было сравнивать, здесь не принимали западное телевидение, как в Восточной Германии или Чехо-Словакии, а лишь советское (по пятницам транслировалась первая программа московского телевидения, болгарской программы не было). Да и наши соседи, в особенности Румыния, Сербия, Албания, да даже и Греция и Турция, тоже не отличались особым богатством. Но для обычных болгар тогда было спокойствие, возможность увеличить свои доходы путем мелких краж госсобственности или выращивания помидоров, фруктов, картофеля для свежей консуляции или в виде домашних консервов на зиму. Они так и не поняли, что такое свобода, возможность читать и смотреть все что тебе хочется и ездить куда угодно за рубежом – при небольшом, конечно, условии – если у тебя есть деньги для этого. Так что можно определить состояние общества как кризисное, несмотря на то, что мы находимся почти накануне принятия страны в ЕС (вероятнее всего, это произойдет 1 января 2007 года). Приватизация уже устаревшей и зачастую размещенной необоснованно, лишь из-за желания того или иного сильного секретаря ЦК или члена политбюро, промышленности (например, металлургических комбинатов, для которых сырье привозится из Алжира или Индонезии, причем построенных вдали от морских портов) произошла далеко не так, как ожидалось, лишь с отдельными успешными примерами-исключениями. Знаменитое болгарское сельское хозяйство было практически уничтожено - во-первых, гигантоманскими экспериментами коммунистических управляющих, во-вторых – последующим варварским разграблением и разрушением, как будто война прошла (я бывал в районах бывшей Югославии, где недавно была война, они не так много отличаются от того что видел у себя на родине).

Что касается болгарских социологов, для них приоритетными стали такие темы как безработица, отклоняющееся поколение, бедность, эмиграция, проституция, непосещение занятий и уход из школы – по сути, таких, для которых они и не готовились, а знали лишь то, что прочитали из книг о “других обществах”.

Но болгарские социологи заняты также и проблемой своего собственного выживания – как индивидуумов, так и общности. Штатных социологов на предприятиях давно нет, академический Институт социологии несколько раз еле ускользал от угрозы закрытия, а поскольку он находится в самом центре Софии, в старом здании, когда-то для подсобных помещений царского дворца, туда давно положили глаз нувориши, которые хотели бы завладеть этой территорией для построения очередного бизнес-центра. Теперь говорят, нас выселят “временно” на окраину, но легче, наверное, просто закрыть нас. Денег на исследования давно нет, каждый сам заботится о добывании средств для исследований, конференций, опубликования работ. Конечно, не все социологи в таком положении – например, один наш коллега, который до перемен приходил к нам в черном казенном плаще - как представитель ЦК - контролировать нас, теперь является хозяином нескольких из самых успешных агентств для опросов и маркетинга, телеметрического центра, периодических изданий, включая самый популярный женский журнал; его жена – хозяйин радиостанции...

А какие научные темы более всего интересуют лично Вас?

Меня интересуют проблемы и процессы политического правления, выборов, образования и функционирования политических партий, сосуществование и регулирование конфликтов между этносами, развитие этносов, балканские проблемы.

Можно ли сказать о том, что вместе с распадом СССР и социалистического лагеря болгарская социология сильно изменилась?

И да, и нет. Социология была одна из сфер, где София отличалась немного от Москвы. Пока еще в СССР еле признавали лишь прикладную социологию, утверждая, что, поскольку есть истмат, марксистская философия общества, нет необходимости в социологической теории (общей социологии). Возможность подобного упущения была дана тем, что теоретик БКП Тодор Павлов, бывший в других вопросах догматиком, причинившим немало зла в науке в Болгарии вообще, в 1938 году, будучи красным профессором в Москве, в своем фундаментальном философском труде “Теория отражени” лишь заикнулся немного об этом, что нефилософская общая наука об обществе возможна в системе марксизма. И вот потом уже следующие просто ссылались на это. К тому же, до Второй мировой войны в стране уже была накоплена некая социологическая традиция в лице русского эмигранта проф. Ивана Кинкеля, преподававшего в Софийском университете, Илии Янулова, В. Златаревой, исследовавшей положение женщин и проституцию, а также замечательного Ивана Хаджийского, адвоката по профессии, который на своем велосипеде объездил страну, создав галерею портретов болгар разных профессий и сословий в 3-х томах “Быте и душевности болгарского народа”. Здесь можно найти социологические эссе об Апрельском восстании против турок в 1876 г. и его руководителях, о

ремесленниках в балканском городке Троян, о военной дисциплине – плод трехнедельного военного обучения самого Хаджийского. Хаджийский в октябре 1944 года погиб на фронте, куда пошел добровольцем сражаться против нацистской Германии.

В 1948 году на короткое время был создан Институт социологии, но вскоре его распустили. В конце 50-х группа тогда молодых ученых во главе с Живко Ошавковым, образовали социологическую группу в рамках секции истмата Института философии АН. Их замечательным достижением было крупнее исследование о религиозности болгарского народа в 1962 году. Случилось так, что некоторые члены этой группы добились высоких партийных постов – Нико Яхизель был советником Т. Живкова, Стоян Михайлов стал заведующим Идеологического отдела ЦК и позже - секретарем ЦК, В. Добриянов – зам. зав. Отдела Образования ЦК, Ч. Кюранов – советником Т. Живкова в ЦК... Они и успели добиться воссоздания Института социологии АН в 1968 году, а всего на два года позже, в 1970 году, стало возможно проведение Всемирного социологического конгресса в Варне. С начала 70-х существует и кафедра социологии при Философском факультете Софийского университета. Конечно, Болгария уступала Польше по возможностям полноценного научного обмена. Так что если что и изменилось в конце 1980-х – это возможность ехать за границу на конгрессы и конференции, на учебу и стажировку.

Когда я был аспирантом в 1978-81 гг., в Софии был всего один ксерокс для общего пользования, находящийся в Национальной библиотеке, и приходилось идти туда в пять утра записываться, чтоб скопировать до 20 страниц текста. Сейчас это, конечно, выглядит невероятным. Сейчас, я уже сказал об этом выше, нет денег для академических исследований и публикаций, но я ни за что не хотел бы возврата тех времен.

Может быть, ученые стали более свободны в выборе объектов для изучения, но как обстоит дело с возможностями? Кто теперь является заказчиком, заинтересованным в точной информации о процессах в социуме? Может быть, правительство, или частные корпорации, или политические партии?

Да, социологи стали более свободны в выборе как объектов для изучения, так и подходов к ним. Но, как я уже сказал, денег на это просто нет. Соросовское “Открытое общество” и сеть его фондов и институтов, а также и другие фонды, предоставляли такие средства в 1990-х. Хотя были области, такие как экология, этносы, в особенности цыгане, женщины и так называемые гендер-исследования, куда в основном шли деньги, а для других не менее важных сфер могло и не хватить. Теперь Болгария считается страной, прошедшей уже через этот период, когда нуждалась в такой внешней поддержке, Сорос и большинство других фондов перешли в страны СНГ, в особенности – в Среднюю Азию, а также в страны так называемых Западных Балкан. А государство так и не признало науку в ее многообразии как приоритет – доля денег, отпускаемых на науку в Болгарии, менее 2%, является одной из самых меньших в Европе. Новые люди, пришедшие во власть, вовсе не понимают возможностей социологии – либо их так и не интересует, что происходит в обществе, в социуме.

Власть создала себе довольно послушный центр социологических опросов, Национальный центр изучения общественного мнения, и этим довольствуется. Да, необходимо отметить, что они все там наверху считают, что социология – это всего навсего опросы, анкеты, пара цифр для красного словца. Я сам слушал маститых политиков, которые просили – давай, состряпай там мне анкетку, чтоб я мог себя прорекламировать! Это и родило сеть частных центров, которые ничем другим и не занимаются, кроме конвейерных опросов, в основном маркетинговых, а так же, накануне выборов – рейтингов, оценки намерений голосовать и т. д. И нередко бывает, что они пренебрегают вообще основными правилами ради быстрого получения оплаты – например, обзванивают 500 человек в Софии, причем тех, кто стоит днем у телефона – а это пенсионеры, безработные, учащиеся – и затем в газете выходит - “болгары думают так и так”. Таким образом, люди стали относиться с недоверием к социологам, вроде как к готовым написать все как им закажут, слово “социология” стала грязным словом.

И хотя академический Институт социологии меньше всего виноват в такой ситуации, такое отношение перенеслось и на него, причем многие считают, что в нем остались работать одни ленивые люди, более глупые, чем те, кто помоложе и пошустрее, кто пошел за рубеж или в частные социологические агентства. Что касается частных предпринимателей, у них теперь модно привлекать психологов, психотерапевтов, психоаналитиков, не говоря уж об астрологах, но не социологов.

Здесь на Украине социологов часто обвиняют в политической ангажированности, особенно во время выборов. Различные политические силы выступают с заявлениями, что публикуемые предвыборные рейтинги «проплачены» и потому социологии не нужно доверять. А как обстоят с эти дела в Болгарии? Верят ли избиратели результатам социологических опросов?

Среди коллег есть исследователи, идентифицируемые со своими политическими притязаниями. Есть и такие, что - еще хуже - уже несколько раз поменяли свои политические пристрастия, по мере того, как менялись правительства. Я уже упомянул про пороки социологических исследований, вернее, той самой распространенной и видимой для широкой аудитории части их – это предвыборные или рутинные рейтинги партий и политиков. В самом начале люди встречали предлагаемое им социологами с любопытством, но и с опаской: как так возможно, что из мнений опрошенных тысячи человек получится в итоге то, что думают все? Как сохранится анонимность респондента? Затем, по мере довольно успешной работы социологов – т. е., отсутствия промахов – люди стали скептически, но все-таки больше им доверять.

Власти старались всячески осложнить условия для работы социологов, запрещая проведение опросов и оповещение результатов во время последней недели перед выборами, а также до объявления Центральной комиссией по выборам конца выборного дня, но социологи и тем более журналисты ухитрялись преодолевать эти ограничения – например, говорили о цветах, растениях, песнях, ассоциируемых с определенными партиями, но без прямой связи.

Однако, вместо того, чтобы совершенствоваться, у социологов на последних двух парламентских выборах произошли провалы. В 2001 году социологи не успели или не захотели понять силу и объем энтузиазма и надежд, с которыми ожидали включение в политику последнего болгарского царя Симеона II, изгнанного из страны в 1946 в возрасте 9 лет. Мне стыдно вспоминать, как уважаемые мной коллеги продолжали по-матросовски защищать свои неверные прогнозы, даже когда их провал был более чем очевиден.

Летом 2005 года произошло другое – наспех организованная, гетерогенная националистко-ксенофобская коалиция “Атака” быстро набирала силу, а социологи, может быть полагая, что смогут предотвратить ее попадание в парламент, стали скрывать данные об ее популярности. Этого не получилось, “Атака” получила 20 мест в 240-местном парламенте, чем она опередила основную правую партию, Союз демократических сил. Теперь уже почти год после этих выборов газеты перестали публиковать излюбленные ими рейтинги, потому что выходит, что “Атака” уступает лишь социалистам в предпочтениях людей – нечто не совсем уж лицеприятное в году, непосредственно перед ожидаемым вступлением в ЕС.

Вы много путешествуете. Где, на Ваш взгляд, социология сегодня наиболее адекватно выполняет свои функции?

Трудно ответить. Почти всегда социологов, как и всех вестников, любят, когда они сообщают радостные вести, и недолюбливают в обратном случае. Все-таки, может быть, наиболее адекватно социология выполняет свои функции в западных демократических обществах. Вот в Китае увидел отличных условий для работы социологов в соответствующем институте, вплоть до столовой - как в санатории, во дворе – чистый пруд с рыбками и беседками для медитирования. Но над ними все еще распространяется идеологический контроль, даже Гугл ограничивается...

Что бы вы посоветовали молодежи, которая только начинает свой путь в науке?

Я отец двух выросших девушек, которые в скором времени, надеюсь, подарят нам с женой внуков. И я никогда не давал им советы, не люблю давать советы. Идти через жизнь спокойно и с достоинством – вот все, что могу сказать. А дальше – вопрос труда, упорства и удачи.

Автор: Беседовал Андрей Лубенский © Политикантроп ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2598 20.03.2006, 15:09
👍 245

URL: <https://babr24.com/?ADE=28597> Bytes: 22401 / 22345 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)